

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Петров. Редакции в Пскове и Риге. Адрес: Рига, ул. Рихарда Вагнера 57. Деньги за подписку — 16 руб. в месяц (с доставкой по почте) и деньги за объявления (плата за стандартное объявление 30 руб.) переводить почтовым денежным переводом по адресу: Postscheckamt Riga, Konto 337 («Sa Rodinu»)

Национальный труд

Иван Алексеев

Главной задачей нашего сегодня является освобождение русской земли от большевизма. Этой задаче должно быть подчинено все. Но большевизм будет уничтожен не только ради самого его уничтожения: после свержения большевизма не должно остаться «место пусто».

На месте свергнутого и уничтоженного раз навсегда большевизма должна быть построена новая национальная Россия. И национальную Россию будут строить не какие-то посторонние люди, а мы сами — русские люди, своими собственными руками.

Было бы наивно и смешно думать, что все вопросы, связанные с устройством нашей жизни на новых началах, кончатся в момент сокрушения большевизма. Нет, именно тогда начнется гигантская работа русского народа по залечиванию военных ран и по построению нового государственного организма на совершенно новых началах.

К этому завтрашнему труду мы должны подготовиться сегодня.

И, в первую очередь, русским людям необходимо изменить отношение к своему собственному труду. — До сих пор, мы свой личный труд понимали, чаще всего, как вынужденную необходимость; труд для нас был нередко только лишь источником личного существования. С такой узкой меркой, с таким примитивным пониманием мы подходили не только к своему, но и к общему труду. Настало время, когда мы должны понять, что личный инициативный труд для себя, для собственного своего благополучия, труд для родных и близких, не замыкается этим узким кругом, что он является, наравне с личным делом каждого, сокровищем, вкладываемым в общую национальную сокровищницу.

Поняв это, мы должны в корне переменить свой взгляд на труд и отношение к нему, привыкнуть видеть и чувствовать в нем не неприятную необходимость, а идейную национальную ценность, во многом превышающую материальную стоимость его продуктов.

Мы должны понимать труд, как ценность, употребляемую и вкладываемую каждым из нас в великое и жертвенное национальное строительство. Умение сочетать в личном труде каждого из нас личное и национальное — вот чему мы должны научиться сегодня, чтобы было успешно наше завтрашнее государственное строительство.

Сегодня наш труд, все наши усилия, направлены к тому, чтобы возможно скорее и успешнее покончить с большевизмом; труд каждого из нас на любом поприще, направленный в помощь борющейся с большевизмом армии — служит национальному делу проложения путей для организации нашего национального государства.

Поэтому, уже сегодня, перестроив свои отношения к труду и взгляд на него, осознав историческое значение его, мы должны спланировать воедино трудовые национальные силы и в сегодняшнем труде закалять и накапливать их для труда завтрашнего. Сейчас, именно сейчас, каждый на своем посту, с полным напряжением сил, с полной ответственностью и ясным пониманием цели должен стремиться к максимальному усовершенствованию своего ответственного труда.

Кончатся времена большевизма и русский человек, засучив рукава, приступит к величайшему построению национального государства — Новой России. Умудренный опытом труда, направленного сейчас на борьбу с большевизмом, он завтра успешно будет преодолевать все трудности по обеспечению общего всенародного национального блага.

Стремиться к осознанию национального значения труда и научиться вплотную его в жизнь — наша задача сегодня при борьбе с большевизмом. К национальному труду зовет всех русских людей, без различия квалификации, места и возраста нарождающаяся перед нами новая жизнь.

У Кировограда заняты важные пункты

За вчерашний день сбито 76 советских самолетов

Главная ставка Фюрера, 16 декабря. Верховное командование германскими вооруженными силами сообщает:

Все атаки советских частей, предпринятые 15 декабря на предместное укрепление Херсона, были разбиты оборонительным огнем германских войск.

В районе Кировограда, после отражения неприятельского натиска, германские войска продолжали контрнаступление и, несмотря на упорное сопротивление неприятеля, заняли штурмом несколько населенных пунктов и стратегически важных участков.

На Припяти советские войска начали наступать при поддержке танков, но все их атаки отбиты и врагу нанесен тяжелый ущерб.

На боевом участке Жлобина, после переменных боев, все попытки советских частей прорвать фронт окончились неудачей.

Южнее Невеля германские войска продолжают вести тяжелые оборонительные бои с превосходящими силами противника.

За вчерашний день, на восточном фронте сбито 76 советских самолетов.

На западном участке южно-итальянского фронта значительные силы англо-американских войск перешли в наступление

по обеим сторонам Мигнано. На восточном крыле, поддержанном танками, враг понес вчера большие потери в людях и материале.

Соединения американских бомбовозов произвели вчера дневной налет на Инсбрук. Сброшенными фугасными бомбами разрушены, преимущественно, памятники культуры и жилые дома.

В ночь на 16 декабря несколько неприятельских самолетов проникли в рейнско-вестфальскую промышленную область.

США ПРЕДСТОИТ ТЯЖЕЛАЯ БОРЬБА

Откровенность американского журнала

Берн, 19 декабря

Известный американский журналист, Раймонд Клаппер, по поводу конференции «союзников» в Каире, пишет:

«В Каире вынесли приговор Японской империи, но привести его в исполнение значительно труднее. География в борьбе с Японией наш злейший враг. Мы должны преодолеть бесконечные пространства, прежде чем приблизиться к неприятелю. Что же предстоит нам? Дабы непосредственно напасть на Японию, нам не-

обходимо захватить Бирму и вытеснить японцев из Китая. Если мы хотим наступать с юга, то нам надо снова завладеть Филиппинами, Малайей и другими опорными пунктами. От Перль Гарбора необходимо преодолеть колоссальные пространства океана.» Это откровенное мнение должно быть высказано, чтобы противодействовать легкомысленному оптимизму в США. Правда в том, что для нас, американцев, борьба только начинается. Она потребует новых жертв и испытаний.»

Мощь германской авиации

Роль истребителей в районе Невеля

Активизация деятельности немецких истребителей над Германией, в то же время не ослабила противовоздушную оборону на восточном фронте. Благодаря непрекращающемуся росту германской истребительной авиации, этот род оружия приобретает все большее значение, как например, в районе Невеля, где противник, не взирая на тяжелые потери, старается вклиниться в немецкие позиции.

В ходе ожесточенных и тяжелых боев на невелиском участке, германская авиация, в первую очередь, оказывает действительную поддержку пехоте, несущей на своих плечах главную тяжесть боев. Немецкие самолеты принимают участие не только в наземных боях, но и постоянно контролируют пути снабжения противника. Помимо этого, разведывательные ма-

ушеры немецкой авиации обуславливаются разными факторами, как погодой, организацией противовоздушной обороны противника и т. д. Очень часто германские истребительные летчики в течение всего лишь нескольких часов отмечают целую серию успехов. Так германские истребители в районе Невеля на прошлой неделе за один день сбили 22 самолета противника. В успехах немецкой авиации сказывается не только превосходство летного персонала, но и замечательное качество самих машин.

Из 22 сбитых советских самолетов, 12 машин принадлежат к типу воздушных военных транспортов «Р. 5». Эти медленные, но зато очень быстро

ввиду чего намеченная цель — советский транспорт «Р. 5» — остается позади. Благодаря приобретенному боевому опыту, немецкие летчики, как это доказывает значительное число сбитых советских машин, с этой задачей все же блестяще справляются.

Полеты над районом Невеля требуют особого умения ориентироваться. Пересеченная местность чрезвычайно богата озерами, болотами и лесами. Все это ориентировку сильно усложняет, тем более, что неблагоприятная погода нередко мешает видимости.

Противник отлично сознает значение германских истребителей. Когда «мессершмидты» на высоте 400 мет-

Германский самолет «Гигант», по своей мощности и грузоподъемности, является непревзойденным чудом немецкой техники. На снимке — самолет погружается тяжелое зенитное орудие.

шины несут наблюдение за переброской советских частей.

Особенно ответственную роль в операциях под Невелем играют германские истребители. Эскадрильи немецких «мессершмидтов» в зависимости от задания, меняя построение соединений, днем и ночью патрулируют над районом боев, всегда готовые дать противнику решительный отпор.

маневрирующие самолеты, потеря которых на невелиском фронте сказывается особенно чувствительно для большевиков. Небезынтересно отметить, что уничтожение этих советских транспортов для быстрого продвижения немецких «мессершмидтов» далеко не простая задача. Дело в том, что германские истребители не сразу могут перейти на замедленный полет,

ров проносятся над землей, легкие советские зенитки и пулеметы открывают по ним бешенный огонь. Но и в этом случае немецкие летчики проявляют свои большие маневренные способности и только изредка, пробитые неприятельскими пулями крылья «мессершмидтов» свидетельствуют о благополучно избежит опасности.

С. Б.

УСПЕХ НЕМЦЕВ У ЛЕНИНГРАДА

Тяжелые потери противника

Берлин, 19 декабря.

К югу от Ленинграда, советские войска, после получасовой артиллерийской подготовки залповыми орудиями и гранатометами, произвели атаку на германские позиции. Несмотря на упорное сопротивление германских гренадеров, противнику все же удалось вклиниться в немецкие позиции. Место вклинения немедленно

было преграждено немецкими подкреплениями. В ожесточенных боях, продолжавшихся целый день и в течение последующей ночи, советские части были отброшены назад. Неприятельские подкрепления были разбиты огнем германской артиллерии и пехоты.

Потери на советской стороне очень велики: около 500 человек убитыми и много ранеными. Взято большое число пленных.

Благодаря энергичным контр-мерам германских гренадеров, предотвращена попытка неприятеля развить в этом районе более крупные наступательные операции.

Налет штурмовой авиации

Берлин, 19 декабря.

Германские штурмовые самолеты снова с большим успехом действовали на южно-итальянском фронте против колонн снабжения противника, особенно в районе Кассино, Миньяно и Презенкамо.

Большое количество грузовиков и несколько палаточных лагерей подвержено бомбам.

Сбито 25 неприятельских самолетов

Шанхай, 19 декабря.

Подразделения японской авиации совершили налет на неприятельский аэродром Квейлинь в провинции Квангси.

В воздушных боях японцы сбили 25 самолетов противника и сброшенными бомбами причинили сильные повреждения неприятельскому аэродрому. На земле уничтожено пять самолетов противника.

Признают мощь германского оружия

Амстердам, 19 декабря.

Военный министр США Стимсон, как сообщает английское информационное бюро, в Вашингтоне заявил, что при последнем налете немцев на Бари (юг Италии), порту причинены крупные повреждения.

Два судна с боеприпасами взорвались от попадания бомб; возникли большие пожары. Кроме того, потоплено еще несколько других англо-американских судов.

Угрозы американскому транспорту

Берн, 19 декабря

Из Кливленда (США) сообщают, что пять крупных американских союзов железнодорожников приняли решение объявить забастовку, в знак протеста против низкой заработной платы.

Начало забастовки назначено на 30 декабря. Число членов этих союзов составляет 350.000 человек. Если забастовка будет проведена в жизнь, то работу прекратит половина всех американских железнодорожников.

За счет народа

Женева, 19 декабря.

Английский радикальный журнал «Нью Лидер» в одной из статей пишет: «Война для некоторых является очень выгодным делом. Насколько она, например, выгодна для американских промышленников, видно из новых данных, опубликованных министерством торговли США.

Согласно этому сообщению, чистая прибыль северо-американских акционерных обществ за 1942 год общей суммой достигала 20,1 миллиарда долларов. Это означает, что прибыль достигает 400 процентов! Доходы от землевладения еще выше. Если в 1932 году они достигали 4,3 миллиарда долларов, то в 1942 году они составили 33 миллиарда долларов, т. е. увеличились на 667 процентов!

«Но, несмотря на это, меланхолически заканчивает «Нью Лидер», «золотой поток», вопрос о заработной плате в демократических государствах остается на точке замерзания.»

Англия без каучука

Стокгольм, 19 декабря.

Пока существовало сообщение с юго-восточной Азией, Англия обеспечила себя большими запасами каучука. В Лондоне были уверены, что даже в случае сильного сокращения импорта, ресурсы каучука будут вполне достаточными.

Теперь стало известно, что Англия все резервы каучука уже использовала и, спешным порядком, должна переключиться на импорт синтетической резины. Находящиеся в распоряжении Великобритании запасы синтетической резины весьма невелики.

Отставка иранского министра-президента

Анкара, 19 декабря.

Как сообщают из Тегерана, министр-президент Ирана, Али Сухейли подал в отставку.

Это сообщение в Иране вызвало большое недоумение, т. к. немедленно после конференции Рузвельта, Черчилля и Сталина, тегеранское правительство получило заверение «союзников» в том, что они, дескать, прекрасно понимают все хозяйственные затруднения, причиненные иранскому государству войной и всегда готовы поддержать правительство Али Сухейли, «насколько это возможно».

Теперь же иранский министр-президент «подал в отставку». Как видно, в Иране, несмотря на все высокопарные фразы «великих союзных государственных деятелей», далеко не все в порядке.

Требуют возмещения убытков

Стокгольм, 19 декабря.

По сведениям из шведского города Лунда, теперь окончательно установлено, что сумма убытков, причиненных английской пиратской бомбардировкой этого города, достигает одного миллиона крон.

После точного подсчета убытков, шведское правительство предъявило Англии требование полного возмещения причиненного ущерба. В Стокгольме подчеркивают, что убытки в университетском городе Лунде являются самыми серьезными из всех причиненных Швеции за время войны.

ПОБЕДА У КЕРЧИ

Почему молчит совинформбюро

Немного больше месяца назад, советское информационное бюро полностью передало ход военных операций на Керченском полуострове. В первую очередь, оно сообщило, что советские войска высадились вглубь полуострова и создали там два плацдарма.

Через несколько дней, после этого сообщения, информбюро еще упоминало о плацдармах на Керченском полуострове, но затем наступило полное молчание.

Это молчание объясняется тем, что все операции развернулись совсем не так, как предполагало советское командование. Вслед за отводом германских войск с Таманского полуострова, советское командование южного фронта, хотело, видимо, овладеть и Керченским полуостровом, чтобы затем ударить по направлению к Перекопу и Чувашу. С этой целью советским командованием и были созданы два плацдарма: один на крайнем мысе полуострова, другой — в двадцати километрах от города Керчи.

Задача советского командования была ясна: замкнуть германские войска, находившиеся в районе Керчи и развить действия в направлении этого города. Однако, из советского плана ничего не вышло и оба совет-

ских десанта оказались в тяжелом положении. Расширить плацдармы они не сумели, и кроме того, сплошной огнем германской береговой артиллерии не давал возможности подвести военный материал и танки. Свыше тридцати пяти дней продолжались безуспешные попытки подвести подкрепления с советской стороны.

Провалив все эти попытки, германские войска перешли в наступление и в трехдневных тяжелых боях, славив неприступное сопротивление, частично уничтожили, а частично взяли в плен две дивизии и одну морскую бригаду.

Попытки противника вывезти стесненные советские войска на Таманский полуостров закончились безуспешно и привели лишь к потере перевозочных средств противника.

Также безрезультатно было пополнение советских войск предпринять что-либо на Керченском плацдарме. Здесь нанесено крупное поражение советскому флоту.

Нет ничего удивительного в том, что при создавшихся условиях советская информация молчит о каких-либо операциях на этом участке фронта. Большевики обычно замалчивают свои поражения.

Сетуют на „союзников“

Большое недовольство Кремля

Советский журнал «Война и рабочий класс» поместил статью, резко направленную против англо-американского военного командования. Журнал находит, что «медленный темп военных операций в Италии предоставляет врагу много преимуществ». Журнал советует англо-американцам производить высадки в тылу врага. Если до сих пор эти высадки заканчивались неудачей, то причину этого

журнал видит в том, что англо-американцы, боясь риска, высаживали в тылу противника слишком слабые силы.

Грипп снижает продукцию

Стокгольм, 19 декабря.

Эпидемия гриппа в Англии приняла настолько угрожающие размеры, что министр здравоохранения был вынужден обратиться с призывом к «тотальной мобилизации» населения против распространения болезни. Для борьбы с гриппом мобилизуются врачи воинских союзов, союзов молодежи, всех организаций взаимопомощи и гражданской самозащиты. Все врачи будут немедленно отправлены на военные предприятия для обслуживания рабочих и служащих.

Этими мерами правительство надеется пресечь эпидемию, которая, по последним официальным данным, очевидно приняла большие размеры и тяжело отражается на продукции военной промышленности.

Янки призадумываются

Стокгольм, 19 декабря.

Американские газеты констатируют возрастающий недостаток предметов первой необходимости. Недостаток в этих товарах достиг размеров, о которых в богатейшей стране мира никто никогда и не предполагал.

Обывателю в США неоднократно приходилось читать в своих газетах о недостатках в Европе, но он никак не думал, что и для него предметы первой необходимости станут недоступными.

Стратег слова

Недавно в мировой печати промелькнуло сообщение о том, что начальник штаба американской армии, генерал Маршал, намечается на пост главнокомандующего объединенными англо-американскими вооруженными силами. Поэтому небезинтересно сказать несколько слов об этой новой «надежде» союзников.

Во время первой мировой войны американскому главнокомандующему, генералу Першингу, поправился молодой офицер, отличившийся тонким умом, необычайной памятью и тактическими способностями. Першинг вскоре доверил молодому Маршалу командование 500,000-ой американской армией, которая в Арагонии должна была прорвать германские позиции. Позizioni эти оставались непроходимыми, но молодой Маршал сделал все возможное, чтобы не допустить грубых тактических ошибок.

Генерал Першинг продолжал покровительствовать Маршалу, назначив его своим адъютантом. На этом посту Маршал оставался до 1924 года. Маршал в Америке пользуется популярностью, однако, не за военные качества. Он — прирожденный оратор, мастер вести прения и поражать противника неожиданными доводами. Он любит играть словами и многие из его остроумных изречений известны. Так или иначе, Рузвельт в 1939 году назначил Маршала на пост начальника штаба американской армии.

Когда Рузвельт стал вести провокационную политику, не имея за спиной органа военной армии, Маршал не раз давал понять президенту, что он против всяких авантур. Когда в 1942 году Америка вступила в войну, Маршал настаивал на том, чтобы американские войска были отправлены в Европу лишь в 1943 году.

В настоящее время Маршалу 62 года. Его лицо свидетельствует более о склонности к задумчивости, чем о смелости и решительности. На поле брани он пока не проявлял больших талантов полководца, зато в словесных дуэлях поражал немало всевозможных нью-йоркских аристократических клубов.

Со всего света

Амстердам. — Первый лорд британского адмиралтейства, Александр заявил в Нижней палате, что возращение числа англо-американских судов, потопленных германскими подводными лодками в Атлантическом океане, объясняется блестящей немецкой тактикой. Немцы прекрасно наладили взаимодействие воздушных, подводных и надводных сил.

Лиссабон. — Заместитель английского министра-президента, Этли заявил, что Черчилль простужен и прикован к постели. В левом легком британского премьера имеются признаки воспаления.

Женева. — В Америке на заводах «Райт» забастовало шесть тысяч рабочих.

Женева. — На одном из военных заводов в Тексасе возник большой пожар. В огне погибли колоссальные запасы магнетита, стоимостью в несколько миллионов долларов.

Буэнос-Айрес. — Между Аргентиной и Парагваем, заключен договор, по которому Парагвай приобретает волновые зоны в аргентинских портах Буэнос-Айрес и Розарио.

Рангун. — Бирманское правительство назначило Годату Огаву старшим советником при кабинете министров. Огава свою миссию будет выполнять в Токио.

София. — В София издано постановление, по которому все проживающие в городе евреи должны покинуть его до 25 декабря.

ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕЦ

Человеческий труд победит металл

Золото с давних пор является мерилом всех ценностей, эквивалентом стоимости. Даже Карл Маркс, учение которого положено в основу большевизма, трактуя в «Капитале» проблему стоимости, все приравнял к ценности золота, признавая его мировым эквивалентом стоимости.

Капиталистические страны, во главе с Англией и США, и коммунистическая страна — СССР поклонялись одному и тому же золотому тельцу, базируясь на внутреннем и внешнем взаимоотношении на золотом эквиваленте. Даже на бумажных «червонцах», вышедших советским правительством, было точно указано, какой по исчислению в золоте, установлен капитал червонца.

Таким образом, состарившийся капитализм и «юный» коммунизм превратили золото в фетиш, от которого они, в конечном счете, сами зависели и зависят до сих пор. Другими словами, большевики, признав единым эквивалентом и платежным стандартом золото, так же как до и после прихода к власти Ленина, всегда признавали его капиталистические страны, поступили как раз вопреки марксистскому утверждению о вреде создания всякого рода вещественного фетишизма. Золото стало фетишем.

К золоту приравнивались все остальные ценности, которым владели государства:

иностранная валюта, драгоценные камни, редкие предметы искусства, прочие драгоценные металлы и т. д. «Этот призыв золота был единым «кумир» священным», он царил «над всей вселенной», «этот кумир — тельце златой». — так еще в «Фаусте» Гете определяет мировую власть золота Мефистофель. Золотое накопление и для государств и для многих отдельных лиц, сделало целью их существования, и не даром США являются обладателями большей доли мирового золотого запаса. И все рабы золота в погоне за драгоценным металлом, стремились «догнать и перегнать» друг друга. Это вело к тому, что банкиры жирели, годовые еще больше годовыми, что и капиталисты и коммунисты, во всем казалось бы непримиримые враги, в этом отношении поклонялись одному богу — золотому тельцу.

Все это и явилось одной из главных основ сотрудничества между капиталистическими странами и СССР, несмотря на кажущуюся полную противоположность систем и взглядов. У обеих систем конечная цель — обогащение, эксплуатация, один бог — золото и нет нужды, что впоследствии из-за этого же золота между сегодняшними «союзниками» вспыхнет борьба, — сегодня власть золота их ведет против того, кто осмелится не признать золота в качестве фе-

тиши, в качестве золотого тельца. Этой страной, впервые выступившей против власти золота и доказавшей существование более крепкой и устойчивой ценности человеческого труда, была Германия во главе с Фюрером. В этой стране и валюта, и взаимоотношения покоятся на ценности национальной работы, национального труда. Эта страна с 1933 г. доказала несостоятельность капиталистического и коммунистического золотого фетишизма.

В этой войне золото борется против человеческого труда, за продолжение своей мировой гегемонии, за эксплуатацию народов в целях наживы. Вот почему так упорна и жестока борьба, вот почему в бой бросаются все имеющиеся средства, вот почему так ненавистна плутократам и большевикам Германия, доказавшая уже незначительность власти золота. Золото хочет поставить Германию на колени.

Но мы знаем и уверены, что металл не победит человеческого труда и золотая система капитализма, основанная на ней же, теория марксизма погибнут. Недалек день полного торжества человеческой личности, человеческого духа, выраженных в ценности человеческого труда, единой постоянной мировой ценности.

— Таскаетесь по ночам за моими списками в УРЧ... Якименко бы таскался не стал. Да и вообще — видно... Если бы я этого не видел, я бы к вам с этими списками и не пошел бы.

— Да? Очень любопытно... Знаете что — откровенность за откровенность...

Я насторожился. Но несмотря на столь многообещающее вступление, Чекалин как-то замялся, потом подумал, потом, как бы решившись окончательно, сказал:

— Вы не думаете, что Якименко что-то подозревает о ваших комбинациях со списками?

Мне стало беспокойно. Якименко мог и подозревать, но если об его подозрениях уже и Чекалин знает, — дело могло принять совсем серьезный оборот.

— Якименко на днях дал распоряжение отставить моего сына от отправки на БАМ.

— Вот как? Совсем заманчиво...

Мы недоуменно посмотрели друг на друга.

— А что вы, собственно говоря, знаете о подозрениях Якименко?

— Так ничего, в сущности, определенного... Трудно сказать. Как-то намеки, что ли...

— Тогда зачем Якименко нас не ликвидировал?

— Это не так просто. В лагерях есть закон. Конечно, свин знает, — он не всегда соблюдается, но он есть... И если человек человеку... а вас здесь целых трое зубастых... Ликвидировать не так легко... Якименко человек осторожный. Мало ли какие у вас могут быть связи... А у нас, в ГПУ, за нарушение закона...

... по отношению к тем, кто имеет связи...

Чекалин посмотрел на меня недовольно: — спуску не дают...

Заявление Чекалина вызвало необходимость обдумать целый ряд вещей и, в частности, и текуто: не лучше ли при таком ходе событий принять предложение Чекалина насчет БАМ, чем оставаться здесь под эгидой Якименко. Но это был момент малодушной политики измены принципу: «все для победы». Нет, конечно, «все для победы». Как-нибудь справимся и с Якименкой... К тем о БАМ не стоит даже и возвращаться.

— Знаете что, товарищ Чекалин, насчет закона и спуска, пожалуй нет смысла и говорить.

— Я вам отвечу прежним вопросом: почему на ответственных местах сидят Якименки, а не вы? Сами виноваты.

— Я вам отвечу прежним ответом: потому, что во имя приказа иди, точнее, во

имя карьеры он пойдет на что хотите. А я — не пойду.

— Якименко только один из винтиков колоссального аппарата. Если каждый винтик будет рассуждать...

— Боюсь, что вот вы все-таки рассуждаете. И я — тоже. Мы все-таки, так сказать, продукты индивидуального творчества. Вот когда додумаются делать людей на конвейерах, как винты и гайки, тогда будет другое дело.

Чекалин презрительно пожал плечами.

— Гнилой индивидуализм. Таким, как вы, хода нет.

Я несколько ободлился: почему мне нет хода? В любой стране для меня был бы свободен любой ход.

— Товарищ Чекалин, — сказал я раздраженно — для вас тоже хода нет. Потому что с каждым верхком углубления революции власть все больше и больше нуждается в людях не рассуждающих и не поддающихся никаким угрызениям совести — в Стародубцевых и Якименках. Вот именно поэтому и вам хода нет. Эти шельоны и эту коммунушку едва ли можно назвать ходом. Вам тоже нет хода, как нет его и всей старой ленинской гвардии. Вы обречены, как обречена и она. То, что я попал в лагерь несколько раньше, а вы попадаете несколько позже — ничего не решает. Вот только мне в лагере не из-за чего биться головой об стенку. А вы будете биться головой об стенку. И у вас будет за что. Во всем этом моя трагедия и ваша трагедия, но в этом и трагедия большевизма вятского в целом. Все равно вся эта штука полным ходом идет в болото. Кто утонет раньше, кто позже — этот вопрос никакого принципиального значения не имеет.

— Ого, — поднял брови Чекалин, — вы, кажется, целую политическую программу развиваете.

Я понял, что я несколько зарвался, если не в словах, то в тоне, но отступать было бы глупо.

— Этот разговор поднимай, а не я. А здесь — не лагерный барак с сексотами и горючим материалом «масс». С чего бы я стал перед вами разыгрывать угнетенную невинность? С моими-то восьмью годами приговора?

Чекалин как будто несколько сконфузился за черствую нотку, которая прозвучала в его вопросе.

— Катаясь, а почему вам дали такой страшный срок — восемь лет, не пять и не десять?

— Очевидно, предполагается, что для этой перековки в четного советского эн-

тузиаста требуется ровно восемь лет... Если я эти восемь лет проживу...

— Конечно, проживете. Думаю, что вы себе здесь и карьеру сделаете.

— Меня московская карьера не интересовала, а уж на лагерную — вы меня, товарищ Чекалин, извините — на лагерную — мне уж совсем наплевать. Проканителюсь к «никуда». В общем и целом дело все равно пропало. Жизнь все равно испорчена вздрям... Не лагерь, конечно. И ваша — тоже. Вы ведь, товарищ Чекалин, — один из последних мигрантов идейного большевизма... Тут и дискутировать нечего. Довольно на вашу физиономию посмотреть...

— А позвольте вас спросить, что же вы вычитали на моей физиономии?

— Многие. Например, вашу небритую щетину. Якименко каждый день вызывает к себе казенного парикмахера, бреется, опрыскивается одеколоном. А вы уже не брились недели две и вам не до одеколона.

— «Быть можно дельным человеком и думать о красе ногтей», — продекламировал Чекалин.

— Я не говорю, что Якименко не дельный. А только бывают моменты, когда порядочному человеку — хотя бы и дельному — не до ногтей и не до бритвы... Вот вы живете порт знает в каком сарае...

Чекалин ничего не ответил. Я чувствовал, что моя безмерная усталость начинает переходить в какое-то раздражение. Лучше уйти. Я поднялся.

— Уходите?

— Да, нужно все-таки хоть немного вздремнуть... Завтра опять эти списки.

— Чекалин тяжело поднялся со своей табуретки.

— Списков завтра не будет, — сказал он твердо. — Я завтра устрою массовую проверку здоровья этого шельона и не прижму его... И вообще на этом приеме прекращу... Он протянул мне руку. Я пожал ее. Чекалин задержал рукопожатие.

— Во всяком случае, — сказал он как-то начальственным, но все же чуть-чуть возволовнованным тоном, — во всяком случае, товарищ Солоневич, за эти списки я должен вас поблагодарить... От имени той самой коммунистической партии... к которой вы так относитесь... Вы должны понять, что если партия не очень жалует людей, то она не жалует и себя...

— Вы бы лучше говорили от своего имени, тогда мне было бы легче вам поверить. От имени партии говорят разные люди. Как от имени Христа говорили и апостолы, в инквизиции.

(Продолжение следует)

— Спасибо. Это значит, что БАМовское ГПУ меня разменяет при первом же удобном или неудобном случае.

— То-ест, — почему это?

Я посмотрел на Чекалина не без удивления и соболезнования: такая простая вещь...

— Потому, что изю всего этого будет видно довольно явственно: парень зубастый и парень не свой. Верно он подвел ББК, а сегодня он подведет БАМ...

Чекалин повернулся ко мне всем своим корпусом.

— Вы никогда в ГПУ не работали?

— Нет, ГПУ надо мной работало. Чекалин закурил папиросу и стал смотреть, как струйка дыма развивалась струями холодного воздуха от окна.

Я решил внести некоторую ясность.

— Это не только система ГПУ. Об этом и Маккиавели говорил.

— Кто такой Маккиавели? Тотот тотот?

— Итальянец эпохи Возрождения. Издал, так сказать, политический учебник. Там обо всем этом довольно подробно сказано. Пятьсот лет тому назад...

Чекалин поднял брови.

— Нада, за пятьсот лет человеческая жизнь по существу не на много усовершенствовалась, — сказал он, как бы что-то разясняя. — И пока капитализм мы не ликвидируем — и не усовершенствуется...

В этой позе, в лице, в устало положенной на стол руке было что-то сурово-безнадежное, устало, одинокое. Это было лицо человека, который привык жить, как говорится, сжавши зубы. Сколько их — таких твердыхкаменных партийцев — энтузиастов и тюремщиков, жертв и палачей, создателей и опустошителей... Но идут беспросветные годы — энтузиазм выветривается, провалы коммунистических ауто-да-фе давят на совесть все больше, жертвы — и свои, и чужие, как-то больше опустошают, чем создают. Какая, в сущности, беспросветная жизнь у них, у этих энтузиастов...

Недаром один за другим уходят они на тот свет (добровольно и не добровольно), на Соловки, в басмаческие районы Средней Азии, в политизоляторы ГПУ: больше им, кажется, некуда «одеть».

Чекалин поднял голову и поймал мой пристальный взгляд. Я не сделал вида, что этот взгляд был только случайностью. Чекалин как-то болезненно и криво усмехнулся.

— Изучаете? А сколько, по вашему, мне лет?

Вопрос был несколько неожиданным. Я сделал поправку на то, что на языке официальной советской медицины называется «советской изношенностью», на необходимость какого-то процента подбадривания и сказал: «лет сорок пять». Чекалин повел плечами.

— Да? А мне тридцать четыре. Вот вам — и честит, — он совсем криво усмехнулся и добавил, — папач, как вы говорите.

— Я не герцогин.

— Мне — не говорили. Другим — говорили. Или, во всяком случае — думали...

— Было бы глупо отрицать, что такой ход мыслей действительно существовал.

— Разные палачи бывают. Те, кто идет по любви к этому делу — выживают. Те, кто только по убеждению — гибнут. Я думаю, вот, что Якименко очень мало беспокоится о потерях в шельонах.

— А откуда вы взяли, что я беспокоюсь?

ЖИЗНЬ В НОВОЙ РОССИИ

Новое время — новые слова

(От псковского корреспондента)

За прошедшие два года много новых слов родилось у крестьян. Теперь в деревне особенно популярны выражения: «моя» земля, «мой» плуг, «моя» лошадь, «мое» гумно, «мой» хлев и т. д.

Михаил Петрович, деревенский староста одной из деревень Псковского района, подводит нас к своему гумну, показывает обмолоченный хлеб и говорит:

— Вот этот весь в амбаре хлеб — мой. Все затраченное мной и моей семьей на работу время превратилось в такое количество продуктов, что мне хватит с избытком на целый год.

Действительно, крестьяне этой деревни, в итоге труда на себя имеют высокий достаток. Амбары полны хлебом. Некоторые озбочены сохранением зерна, собранного со своих полей, так как не имеют еще своего амбара, куда можно было бы поместить этот хлеб.

Два года тому назад крестьяне об этом не думали, ибо в закромах было пусто. Сейчас у них другая забота: как и где лучше сохранить плоды своего труда. Раньше в кармане покоилась одна лишь книжка с трудностями, теперь же собранный урожай в карманы не уложишь.

А вот другой показательный факт. Два года назад во всей деревне было лишь пять овец, теперь же почти у каждого имеются свои овцы и не одна, а по несколько штук.

Истоки этого благополучия крестьян кроются прежде всего в частной собственности и в частной инициативе.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Псков.

Когда-то во Пскове насчитывалось свыше сорока церквей, большинство из которых при советской власти было превращено в клубы, музеи, кинотеатры, а то просто в склады.

К началу войны в городе осталось всего только две церкви. Теперь псковичами восстановлены почти все доруганные храмы. Недавно псковское духовенство обратилось к верующим с призывом помочь открытию старинной церкви в Мирожском монастыре.

ЗАКОНЧЕНА СТРИЖКА ОВЕЦ

Псков.

В этом году у многих крестьян Псковского района значительно возросло поголовье овец. Эта отрасль животноводства выгодна для крестьян уже потому, что, кроме мяса, овцы дают шерсть и меховые овчины.

У отдельных крестьян имеются овцы улучшенной породы, дающие тонкое волокно и однородную шерсть.

В Кисловской, Тямшанской и других волостях Псковского района кре-

стьяне уже давно закончили стрижку овец. Шерсть получилась хорошей качества и чистая.

Из нее теперь валяют валенки, вяжут чулки, рукавицы и другие теплые вещи, необходимые зимой.

ВРАЧЕБНО-САНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ

Одесса

Медико-санитарная работа в Одессе направлена к проведению необходимых мероприятий по предупреждению и локализации эпидемических заболеваний. В городе имеется 77 медико-санитарных единиц со штатом в 1902 человека. Из них 32 санитарных, 37 медицинских и 18 фармацевтических, курортно-климатических и вспомогательных. Санитарный отдел имеет 12 руководимых врачами участков, гигиеническую лабораторию, судебно-медицинскую экспертизу, противомаларийную станцию и 6 общественных бань. В медицинском отделе имеется 5 больниц, 14 поликлиник, 2 родильных дома, 1 амбулатория, 3 диспансера, 2 детских консультаций, скорая помощь, лепрозорий для прокаженных и 8 медицинских пунктов. В ведении курортно-климатического отдела находятся лечебная станция «Лермонтовский курорт» и пляжи «Аркадия» и «Ланжерон». В городе работает 12 отдельных аптек и 3 аптеки при больницах. Учрежден также санаторий для слабых детей.

Домашние уроки

Беседа с молодыми учителями

В стенах школы работа ученика проходит под непосредственным руководством и контролем учителя. Домашняя работа от этой опеки освобождена, но приобретенные в школе знания непременно должны быть закреплены самостоятельной работой ученика.

Работая дома, учащийся должен воспроизвести пройденное в классе, используя, если возможно, вспомогательный материал. Постепенно в школьнике будет развиваться умение проверять свои знания, а вместе с этим и чувство ответственности.

Качество классных ответов ученика говорит о качестве всей работы, которую ученик и учитель ведут с учебником. Внимательный анализ затруднений и ошибок учащихся укажет учителю очень точно, что является в его работе с учебником слабым местом. Неумение детей объяснить многие слова, выражения, будет говорить о недостаточной подготовленности в работе. Затруднения в логическом расчленении текста на части будут служить доказательством недостаточности четкого изложения материала, недостаточного обращения внимания учащихся на состав материала.

Часто учитель предлагает учащимся изложить пройденный материал по вопросам или связным рассказом.

Каждый педагог знает, что удовле-

творительный ответ учащегося вовсе еще не означает, что им проделана вся необходимая и крайне полезная для него работа, над учебником. Ученик с хорошей памятью, но недостаточно усидчивый и прилежный, охотно рассказывает по памяти, на основе того, что он слышал на прошлом уроке. Слушая внимательно ответ учащегося, учитель должен разоблачить в том, насколько в этом ответе отражается самостоятельная работа учащегося над учебником.

К примеру, в рассказе ученик использует дословные выражения из учебника, он излагает материал быстро, монотонно, без логической выразительности. Учитель должен быть настороже — нет ли здесь механического зубрежки. Учитель предлагает учащемуся рассказать материал своими словами, объяснить те или иные выражения, слова. Неумение ответить на контрольные вопросы, указывает на наличие самого нежелательного факта — зубрежки. Если же ученик своими ответами покажет, что он понимает материал, но постарался его заучить словами учебника, учитель должен указать ученику на необходимость этого. Ведь это, на самом деле, излишняя трата времени, сил, внимания. Кроме того, знания, зафиксированные в одной определенной форме легче исчезают из памяти. Не-

обходимо требовать от ученика внимания и понимания всех выражений учебника, особенно выражений спорных.

Поэтому предложение учителя: «Запомни, заучи, как сказано про то...» может привести на практике к попытке детей зубрежкой подменить сознательное усвоение.

Наряду с подробным изложением материала, играет немалую роль в работе и краткое концептивное изложение. Наряду с заданием: «Расскажи, как можно подробнее» — необходимо и такое задание: «Расскажи, как можно короче, самое главное». Мы знаем, как трудно бывает ребенку «коротко рассказывать». Учащемуся всегда хочется сказать все, что он знает, ему трудно отделить главное от второстепенного. Если же ученик, по собственной инициативе, отвечает коротко, то это почти всегда означает, что он ничего больше и не знает, или что остальные его знания не являются твердыми.

Систематический и внимательный контроль учителя над домашней самостоятельной работой ученика по учебнику является педагогической обязанностью каждого преподавателя.

Учитель С. И. Назаров.

В. С. Пономарев.

Надбельские курганы

Погребальные обряды у новгородских славян

«Аще кто умряше, творяху тризну по нем», — говорит летописец о древних славянах.

На погребальную тризну собиралось много народу: не только родственники, но и соседи считали своим долгом почтить усопшего и лично принять участие в сооружении могильного памятника — курганной насыпи. От общественного положения или богатства умершего зависело число участников погребения, в соответствии с чем, воздвигался курганная насыпь большей или меньшей величины. Для праха своих родовых старейших и племенных вождей древние славяне воздвигали в 7—10 веках громадные насыпи, так называемые «сопки», наибольшие из которых, исследованные в низовьях Волхова у Старой Ладого и на Ловати, достигают высоты около 15 метров.

При погребении простых людей той же, еще языческой эпохи, курганы сооружались гораздо меньших размеров, всего в один-два метра высоты, а иногда и ниже.

Три таких кургана 10-го века, составляющие древнейшее ядро кладбища на «Масленных лужках» у деревни Надбелье, мною раскопаны.

В древние языческие времена славяне не хоронили тела своих покойников целиком, а предварительно сжигали их на кострах или в специальных, выложенных камнями, сжигательных ямах. Вместе с покойником сжигались его вещи, оружие, украшения, — а при погребении вождей, вместе с их телами сжигались даже любимые ими наложницы. На могиле, во время тризны, приносили в жертву боевого коня, собак, петуха, быков и баранов; мясо животных шло на угощение всех участников поминального пира, происходившего тут же подле воздвигнутого кургана.

Память покойного чтили различными «игрищами», воинскими упражнениями, единоборством и песнями.

После совершения сожжения, еще не остывший костер засыпался землей и над ним возводился погребальный курган. Такие погребения исследованы в окрестностях Пскова у Лыбута. Но в других курганах, к числу которых принадлежат и древнейшие Надбельские, захоронены только остатки трупосожжения, сохранившиеся на стороне вне кургана. В этом случае пережженные кости тщательно собирались и большей частью, помещались

в грубые глиняные сосуды больших размеров, служившие урнами. Нескольких таких сосудов VI—IX веков, вылепленных еще от руки, без помощи гончарного круга, появившегося у восточных славян не ранее 10 века, хранится в Псковском музее. Эти сосуды с остатками трупосожжения были найдены при раскопках в курганных насыпях.

Начиная с конца 10 века, т. е. после крещения Руси, произошли перемены и в области погребальных обрядов. Языческое трупосожжение было с этого времени заменено погребением несожженного трупа. Однако, традиция сооружения курганов над погребенными телами сохранилась у новгородских славян, особенно, в отдаленных местностях, еще до 15—16 века.

В Надбельских курганах XI—XII веков в погребениях с трупосожжением наблюдаются еще отдельные пережитки прежнего обряда трупосожжения, в виде золы и угольев, местами попадающихся в насыпях курганов XI века или даже в земле, наполняющей яму могил под курганами XII века. В одном случае, подле погребения мужчины XI века, оказалось даже скопление углей от небольшого костра. Повидимому еще и в XI—XII веках подле курганов совершались обряды поминальной тризны, во время которой пировали все участники, а угли и зола от костров, на которых готовилось угощение, подсыпались в курганы. Это указывает, что языческое представление о всеочищающей священной силе Огня-Сворожича (т. е. сына Бога Неба-Сворога) еще сохранилось у новгородских славян, формально уже крещенных, но по существу продолжавших придерживаться языческого мировоззрения.

О том же говорит также почти полное отсутствие христианских эмблем, даже в курганах XII века. Крестики и иконы встречаются только в более поздних курганах XIII—XV веков.

В погребальном обряде всех Надбельских курганов и в устройстве их насыпей видную роль играют кольца из валунов и отдельные камни. О значении этих колец, как магических оград, я уже говорил. Интересно отметить, что отдельные камни часто встречаются не только в головах и ногах, но и выше тел погребенных, особенно над их ногами. Этот обычай указывает на стремление, не только оградить покойника магическим кольцом, но и удержать его в могиле, навалив над его ногами камни, чтобы таким образом обезопасить живых от появления восставших из могилы их мертвых родственников. В этом скрывается уже христианское представление, при котором предки, прежде почитавшиеся, как родовые божества-покровители, рассматриваются теперь как злые духи.

В. С. Пономарев.

Дети — жертвы Чека — ГПУ — НКВД

Обитателям дачного пригорода был хорошо знаком этот дом. О нем стали говорить особенно с тех пор, как осенью 1937 года дом неожиданно загорелся высоким дощатым забором, выкрашенным в зеленый цвет.

— Там теперь больница, — говорили одни.

— Детская, — добавляли другие.

Последнее предположение оправдывалось тем, что по временам из-за зеленого забора явственно доносились детские голоса, но... странно, они были! Не то крик, не то плач, а иногда и смех и плач одновременно.

... В начале 1938 года автор этих строк, незадолго перед тем поступивший в Ленинградский Облздравотдел разъездным бухгалтером-ревизором, был вызван заведующим Облздравотдела Вольфинзоном.

— Включите в план обследований детскую психиатрическую колонию, которую мы недавно приняли от НКВД. Акт ревизии представьте мне лично. И все, что там будет обнаружено — никому ни слова... понятно?

— Понятно.

Через неделю я подходил к высокому зеленому забору, за которым в это время дня было необычно тихо.

Захлопнув за собой калитку, открытую мне сторожем, потребовавшим тут же документы, я очутился на просторном больничном дворе с протоптанными по снегу круговыми дорожками.

Над центральным подъездом висела вывеска:

НКЗ — ЛЕНОБЛЗДРАВОТДЕЛ
для ДЕТЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЧУЖДЫХ РОДИТЕЛЕЙ

Последняя приписка, даже мне, человеку привычному, как то неприятно резала глаз. Это слово «чуждые» бросало мрачную тень на все больничное учреждение, заставляя невольно думать, что и те, кто здесь помещены, тоже чуждые окружающему миру, солнцу, воздуху, лишенные кем-то и за что-то естественных человеческих прав.

Входить в больничные палаты — тяжело; в палаты для душевно больных — вдвойне. Но только тот, кто побывал в детских психиатрических колониях испытал до конца гнетущее, безысходно-мрачное чувство, очень близкое к дантовскому изречению: «Входящий — оставь надежду навсегда».

Вид этих несчастных детей, пораженных самым страшным, что есть на свете — безумием, леденял кровь и не забывался потом никогда. Пять дней, проведенные мною в непосредственной близости к этим обреченным, в применении к которым слова «будущие граждане» звучали дикой иронией, эти пять дней остались самым тягостным воспоминанием моей жизни.

Первым, кто повстречался мне в коридоре, был мальчик лет тринадцати. Он шел как-то странно, боком, поминутно дергаясь головой, туловищем и кривя рот. Поровнявшись со мной, он оглядел меня с ног до головы и спросил:

— Вы из Ленинграда? Вы на поезде приехали?

Вдобавок ко всему он был еще и заика.

— Да, я из Ленинграда. А как мне найти вашего заведующего?

Он неопределенно махнул рукой в сторону и пошел, дергаясь, дальше. Дойдя до поворота, мальчик неожиданно свистнул и пронзительно закричал на весь коридор:

— Лягавый!

Миссия моя, как ревизора, ограничивалась проверкой расхода денежных и материальных средств колонии. Но никто не препятствовал мне заглянуть и в медицинские отчеты и в личные дела психически-больных детей.

Их было около двухсот. Среди них я определил много эпилептиков, страдающих по временам припадками, шизофреников, параноиков, паралитиков. Последние лежали в отдельной палате «для слабых». Их толстые маленькие тела, прикрытые ветхими серыми одеялами, казались трупами. И воздух в этой палате был сладковато-тошнотворный, напоминающий о смерти и разложении.

Социальное происхождение подавляющей части детей было действительно чуждое, — чуждое в том смысле, как понималось это слово в советском обиходе: сын надворного советника, дочь царского офицера, сын служителя культа. Только в некоторых случаях встречались пометки: сын крестьянина и тут же добавлялось — кулака, репрессированного органами НКВД.

Просматривая личные дела больных, я не мог не обратить внимания на то, что больше половины детей принадлежало к семьям военных и поступило на лечение в 1937 году.

Медицинский персонал психиатрической детской колонии состоял из трех врачей, пяти сестер и, приблизительно, двадцати санитарок. Все они жили здесь же, в этом доме, на по-

жении очень близком к «казарменному». Питание им предоставлялось из больницы колты, выход за ворота разрешался в самых крайних случаях, но зато каждый из них, продежурив неделю, получал недельный же отдых и уезжал домой, в Ленинград.

Понемногу передо мной раскрылась страшная история этих маленьких жертв чекистского Молоха.

Персонал колонии, поглощенный всецело своими личными неурядицами, рассказывал эти детские истории совершенно равнодушно, как что-

то, в промежутках между двумя припадками. Таких было много, и они, главным образом, и были детьми военных, поступившими в колонию в течение одного 1937 года.

Колония имела три отделения: острое, спокойное и слабое. Сверх того палату для девочек.

То, что творилось в остром отделении — неопишимо. Когда мы вошли туда, я невольно отпрянул назад: целый сонм призраков — порождение большого бреда — бросился на нас со всех сторон. Смертный воздух дрожал от гула, в котором смех, плач и крики перемешивались в дикую какофонию. Белый халат врача, очевидно, действовал на них магически: иначе мы рисковали быть растерзанными тут же на месте. Призраки наступали и рассеивались, сходились кучками и кричали что-то друг другу: каждый свое.

По сравнению с «острым» — в «спокойном» отделении было действительно спокойно: раз или два я вздрогнул от страшного протяжного воя: кто то бился в припадке. Раз или два на меня уставился чей-то взгляд, пропитанный жгучей недетской ненавистью.

— Они ведь у нас талантливые ребята, — сказал заведующий. — Какие бы из них люди вышли, да вот... Недавно тут целая история получилась: пулемет себе сделали, вроде самострела. Забрались на крышу, полдня почти двор в осаде держали, сторожу голову проломали... Прямо, войну объявили...

Да, эти маленькие жертвы объявили войну. Их отцов стреляли, и они стали стрелять. Неравной борьба!

... Я уезжал в сияние морозные сумерки. Лязгнули буфера, вагон застучал и тронулся. Проплыла водочка, пакгауз, дачные домики и где-то среди них черная коробка больничного забора, за которым было скрыто столько следов большевических преступлений.

С. Кляш, Ленинград

Павел Николаевич Рыбников

Костер, разведенный на берегу реки Шалой, усеянной огромными валунами, прожигал темную просинь ночи. Пламя напоминало огнецветные крылья мечущейся на ветру жар-птицы древне-русских сказок.

Яркое пламя костра озаряло высокий лоб и ввалившиеся щеки старика, певшего старинную былинку. Голос его был хриплым, но в нем было что-то захватывающее, способное воздействовать на сердца, как магическое заклинание чародея. Кому хоть раз довелось слушать русского былинника, тот никогда его не забудет. За пением сидел человек с длинными волосами, низринутыми на плечи, густой окладистой бородкой и иссеро-хмурым бо-

ком поздно осознал Владимир неправоту свою.

«А теперь не видать меня во ясны очи», — говорит Сухман, выпущенный Владимиром на волю.

Поздно ночью Рыбников уснул. Когда он проснулся, то увидел, что чудесный старик на челонке своем куда-то уехал. Рыбников не знает ни фамилии его, ни деревни, где он проживал, и всегда сожалел об этом. Но с тех пор неизвестный исполнитель редчайших былин вошел в историю национальной культуры под именем «шалского лодочника».

Исполнителей былин крайне мало. К тому же, народные рапсоды не любят гласности. Они захоронились в глухих потаенных деревушках Олонекской губернии, Архангельского края и далекой Сибири.

Неудивительно, что о русских былинниках, до начала этнографических экскурсий Рыбникова, почти ничего не знали. Едва ли не единственными памятниками былевого эпоса являлись древне-русские стихотворения, собранные Киршой Даниловым, да немного былин старинной записи.

О ценности эпических песен можно судить, хотя бы, по свидетельству А. С. Пушкина, который говорил: «Что за прелесть эти былины! Каждая есть поэма».

История русской культуры обязана Рыбникову тем, что он сумел проникнуть в те потаенные уголки русской земли, где еще тихо, скромно, незаметно доживали свой век хранители жемчужин русской народной поэзии. Рыбников открыл безвестные древние поэмы и поведал о них миру.

Ко всяким кладоискателям, относясь подозрительно, считая их шарлатанами, затуманивающими мозги здравомыслящих людей. Когда собранные Рыбниковым эпические песни были опубликованы в «Олонекских губернских ведомостях» и об этом стало известно в Петербурге, молодому этнографу не поверили. Его заподозрили в мистификации, в ловкой подделке с целью саморекламы.

И в самом деле, кто бы мог подумать, что невдалеке от Ладожского озера и далеко не за тридевять земель от Петербурга еще живы потомки баянов, певавших свои песни древнерусским князьям. И не только живы, но и сейчас еще продолжают хранить древнерусские поэмы.

Для того, чтобы восстановить или же, наоборот, очернить репутацию этнографа, по следам его был отправлен известный славист Гильфердинг. Он не только подтвердил безукоризненную точность записей Рыбникова, но собрал еще более богатый и яркий материал, впоследствии опубликованный им отдельной книгой.

Творческая ревизия Гильфердинга доставила Рыбникову всеобщее признание.

Проследим же путь этого выдающегося человека.

Павел Николаевич Рыбников родился в 1832 году. Окончив историко-филологический факультет Московского университета, он отправился в Черниговскую губернию записывать народные песни.

Отчасти за дружбу с воинствующими старообрядцами, отчасти за симпатию к революционным кружкам 60-х годов (как это ни странно, оба увлечения, на первый взгляд, диаметрально противоположные друг другу уживались в Рыбникове), он был арестован и выслан в Петрозаводск. В 1861 году Рыбников назначается статс-секретарем Олонекского губернского статистического комитета. В это же время он разъезжает по деревням и записывает былины и народные песни. Записи эти и являются самым выдающимся творческим подвигом Рыбникова. Позднее Рыбников занимал в отдаленных губерниях России различные административные должности. Одно время был даже вице-губернатором. Умер Рыбников в 1875 году.

Былины, им собранные, были впервые опубликованы П. Безсоновым и Д. Хомяковым. Издатели, не считаясь с требованиями автора, расположили материал по сюжетам.

Рыбников же руководствовался репертуаром самих рапсодов.

Этот принцип — результат большого научного открытия: Рыбников установил, что в любой былине есть канон и узоры мотивов, созданных индивидуальным стремлением исполнителя.

Таким образом, в лице былинника соединяются и певец, который с добросовестной точностью передает и слова и музыку, перенятую от отцов и дедов и автор, творец, который несколько видоизменяет архитектуру былин, придавая ее образам неповторимую индивидуальную окраску.

Вот почему среди сотен былин, посвященных одним и тем же подвигам Ильи Муромца, не найдешь ни одной, которая была бы во всех деталях сходной с какой-либо другой былевой песней. Причина кроется в том, что былины записаны от разных исполнителей, являющихся одновременно и поэтами и хранителями нерушимых старозаветных традиций.

Рыбников установил, что характер исполнителя былин, его отношение к труду и к жизни влияет и на манеру исполнения им эпической песни.

Например старик Рябинин, едва ли не самый лучший исполнитель русских былин — умелый, справный хозяин и мужик, который любит волю, свободу, не терпит насилия над собой. Когда какой-то чиновник, посорившийся с Рябининим, хотел ударить его, старик схватил хоробрита (так в Олонии называют задира) за руку и внушительно сказал: «Ты, ваше бла-

Михаил Селянинович.

Рис. И. Я. Библина

Илья Муромец и Святогор
Рис. И. Я. Библина

лезненным лицом. В руках у него были тетрадь и карандаш.

Он напряженно слушал старика, стараясь не опустить ни одного слова, напетого им...

Это был выдающийся русский этнограф, Павел Николаевич Рыбников, записывающий от шальского лодочника редкую былинку о Сухмантине Дихмантievиче.

Старик с глубоким искренним чувством пел о деяниях богатыря, который подыхал

«Ко сыру дубу кряковисту,
Выдергивал дуб со кореньями,
За вершинку брал, а с комля сок бежал.
И поехал Сухмантьюшка с дубинкой,
Напустил он своего добра коня
На тую ли на силу на Татарскую,
И начал он дубинкой помахивати,
Начал татар поколачивати;
Махнет Сухмантьюшка — улица,
Отмахнет назад — промежуточек,
И вперед просунет — переулочек:
Убил он всех татар поганых».

С горечью поведал старик, что великий князь Киева Владимир не сумел миловать, не умел жаловать ратный подвиг «свою» лучшего богатыря.

Великий князь посадил Сухмантия в погреб, заподозрив в клевете. Слш-

Покупка

Маленькая семилетняя Лина давно приглядела в одном из магазинов губную гармонику, но... дело было за малым: не было денег. Она долго и терпеливо копила деньги на покупку, и — о, радость! — настал день, когда она смогла пойти в магазин и самостоятельно купить «музыкальный инструмент».

Но когда она купила его, только тогда вспомнила, что не умеет еще на нем играть. Дула она сильно и старательно, но кроме беспорядочных и мало ласкающих слух звуков ничего не получалось.

«Юра сумеет что-нибудь сыграть. Он ведь мальчик, а мальчики все умеют», — решила Лина и, издавая на гармонике беспорядочные звуки, с хохотом побежала к брату Юре.

Заклебяваясь от восторга, она рассказала Юре о своей покупке: оказывается и на губной гармонике играть не так-то легко. Солидно улыбающийся Юра искоса посмотрел на гармонику и чистосердечно признался сестре, что и он не специалист по этому делу.

— Чижика на рояли я еще сумею сыграть, — сказал он.

— Ну, значит, надо было мне рояль купить, а не гармонику, — весело заключила сестра. Серьезный Юра не удержался от смеха.

Пришлось обратиться за «консультацией» к взрослым.

Аль-Па.

Уметь играть надо и на губной гармошке!

городие, это оставь. Я ведь по таким делам никому должен не остаюсь».

Величавая спокойная сила, уверенность в себе, отличают и героев напетых Рябининим былин.

Открытие Рыбникова вызвано глубокой верой в творческие силы народа, в мощь и красоту творений его. Индивидуальный характер творчества народных рапсодов было до исследований Рыбникова неизвестен западно-европейской фольклоритике. Братья Гримм, например, записывая народные сказки, обозначали мест-

ность, где они собраны, но забывали упомянуть фамилию сказителя.

Значительно позже вышло второе издание былин Рыбникова. На этот раз оно было осуществлено так, как задумал сам этнограф.

Книга эта уже давно является настольной для каждого русского поэта. Былины, собранные Рыбниковым, будут всегда цениться людьми, которые хотят почувствовать могучую силу, неповторимую красоту русского самобытного слова.

В. Вечеслав.

Кино-драма

Рассказ Зоценко

Театр я не хаю. Но кино все-таки лучше. Оно выгодней театра. Раздеться, например, не надо — гривенники от этого все время экономить. Бриться опять же не обязательно — в потемках личности не видеть.

В кино только в самую залу входить худо. Трудновато входить. Свободно могут затискать до смерти.

А так все остальное очень благородно. Легко смотрится.

В именины моей супруги поверли мы с ней кино драму глядеть.

Купили билеты. Начали ждать.

А народу многого скопилось. И все у дверей мнутя.

Вдруг открывается дверь и барышня говорит: «Валайте».

В первую минуту началась небольшая давка. Потому каждому охота поинтересней место занять.

Ринулся народ к дверям. А в дверях образовались пробка.

Задние поджимают, а передние никуда не могут.

А меня вдруг стиснуло, как себрюгу, и понесло вправо.

«Батюшки, думаю, дверь бы не расширить».

— Граждане, — кричу, — легче за ради Бога. Двери, говорю, человеком расколоть можно.

А тут такая струя образовалась — прут без удержу.

А сзади еще военный на меня некультурно нажимает. Прямо, сукин сын, сверлит в спину.

Я этого чорта военного ногой лягаю.

— Оставьте, — говорю, — граждане, свои арапские штучки.

Вдруг меня чуть приподняло и об дверь мордой.

«Так, думаю, двери уж начали публикой крошить».

Хотел я от этих дверей отойти. Начал башкой дорогу пробивать. Не пускают.

А тут вижу, штаны за дверную ручку зацепились. Карманом.

— Граждане, — кричу, — да полегче же, караул! Человека за ручку зацепило.

Мне кричат:

— Отцепляйтесь, товарищ! Задние тоже хочут.

А как отцеплять, ежели волокет без удержу и вообще рукой не двинуть.

— Да стойте же, — кричу, — черти! Погодите штаны-то смять. Дозвольте же прежде человеку с ручки сняться. Начисто материал рвется.

Разве слушают? Прут...

— Барышня, — говорю, — отвернитесь хоть вы-то за ради Бога. Совершенно то есть из штанов вынимают против воли.

А барышня сама стоит посневши и хрипит уже. И вообще смотреть не интересуется.

Вдруг, спасибо, опять легче понесло.

«Либо с ручки думаю, снялся, либо из штанов вынул».

А тут сразу пошире проход обнаружился.

Вздохнул я свободнее. Огляделся. Штаны,

гляжу, тут. А одна штанина ручкой на две половинки разодрана и при ходьбе полочется парусом.

«Вон, думаю, как зрителей раздевают».

Пошел в таком виде супругу искать. Гля-

жу, гляжу, тут. А одна штанина ручкой на две половинки разодрана и при ходьбе полочется парусом.

«Вон, думаю, как зрителей раздевают».

Пошел в таком виде супругу искать. Гля-

жу, гляжу, тут. А одна штанина ручкой на две половинки разодрана и при ходьбе полочется парусом.

«Вон, думаю, как зрителей раздевают».

Пошел в таком виде супругу искать. Гля-

жу, гляжу, тут. А одна штанина ручкой на две половинки разодрана и при ходьбе полочется парусом.

«Вон, думаю, как зрителей раздевают».

Пошел в таком виде супругу искать. Гля-

жу, гляжу, тут. А одна штанина ручкой на две половинки разодрана и при ходьбе полочется парусом.

«Вон, думаю, как зрителей раздевают».

Пошел в таком виде супругу искать. Гля-

жу, гляжу, тут. А одна штанина ручкой на две половинки разодрана и при ходьбе полочется парусом.

«Вон, думаю, как зрителей раздевают».

Пошел в таком виде супругу искать. Гля-

жу, гляжу, тут. А одна штанина ручкой на две половинки разодрана и при ходьбе полочется парусом.

«Вон, думаю, как зрителей раздевают».

Пошел в таком виде супругу искать. Гля-

жу, гляжу, тут. А одна штанина ручкой на две половинки разодрана и при ходьбе полочется парусом.

«Вон, думаю, как зрителей раздевают».

Пошел в таком виде супругу искать. Гля-

жу, гляжу, тут. А одна штанина ручкой на две половинки разодрана и при ходьбе полочется парусом.

«Вон, думаю, как зрителей раздевают».

Пошел в таком виде супругу искать. Гля-

жу, гляжу, тут. А одна штанина ручкой на две половинки разодрана и при ходьбе полочется парусом.

«Вон, думаю, как зрителей раздевают».

Пошел в таком виде супругу искать. Гля-

жу, гляжу, тут. А одна штанина ручкой на две половинки разодрана и при ходьбе полочется парусом.

«Вон, думаю, как зрителей раздевают».

Пошел в таком виде супругу искать. Гля-

жу, гляжу, тут. А одна штанина ручкой на две половинки разодрана и при ходьбе полочется парусом.

«Вон, думаю, как зрителей раздевают».

Пошел в таком виде супругу искать. Гля-

жу, гляжу, тут. А одна штанина ручкой на две половинки разодрана и при ходьбе полочется парусом.

«Вон, думаю, как зрителей раздевают».

Пошел в таком виде супругу искать. Гля-

жу, гляжу, тут. А одна штанина ручкой на две половинки разодрана и при ходьбе полочется парусом.

«Вон, думаю, как зрителей раздевают».

Пошел в таком виде супругу искать. Гля-

жу, гляжу, тут. А одна штанина ручкой на две половинки разодрана и при ходьбе полочется парусом.